

— Ревнуешь? — Му Лян внезапно вздрогнула, медленно перебирая в уме эти два слова. Последние несколько дней она думала об этом, словно лодка, плывущая в море, потерявшая направление. Сегодняшняя реакция Линь Жань была как свет фонаря на столе, осветивший путь назад.

Она не могла разобраться в своих чувствах, а Линь Жань, находясь рядом, словно ела мёд, смеялась и лежала на кушетке:

— А-Лян, ты ревнуешь, не думала, что ты будешь соревноваться за меня с другими.

Она всегда считала, что А-Лян относится к ней с заботой, но с малыми чувствами, и даже так она не хотела отпускать её. Но сегодняшние слова доказали, что у А-Лян тоже есть к ней чувства. Если бы у неё не было чувств, разве бы она обращала внимание на её отношения с другими?

Её смех был как звонкий колокольчик, проникающий в уши и сердце, Му Лян почувствовала себя неловко, притворившись рассерженной:

— Будь серьёзной.

Когда она сердилась, Линь Жань немедленно выпрямлялась, сидя с прямой спиной, с серьёзным выражением лица:

— Тебе было обидно?

— Нет, ты всё придумала, — Му Лян не признавалась, тем более не хотела, чтобы эта маленькая проказница узнала о её бессонных ночах.

Она притворялась спокойной, что только забавляло Линь Жань. Та посмотрела на неё несколько раз и успокоилась:

— А-Лян, та служанка красивее тебя?

— Не знаю, — Му Лян не хотела вспоминать.

Линь Жань продолжила:

— А она прекраснее тебя?

— Какая разница между красивой и прекрасной? — Му Лян удивилась.

— Но ты должна ответить мне.

Му Лян, раздражённая её вопросами, повернулась, чтобы уйти, но Линь Жань быстро сказала:

— Если ты уйдёшь, я действительно приведу ту служанку сюда, ничего не буду делать, просто будет ухаживать за тобой.

— Ты мне угрожаешь?

Му Лян остановилась.

Линь Жань улыбнулась, пытаясь задобрить её:

— Как я могу угрожать тебе? Ты молча уходишь, давай всё обсудим, хорошо?

Му Лян не была импульсивной девушкой, помолчав несколько мгновений, она села на расстоянии от Линь Жань. Та не согласилась и потребовала, чтобы она подошла ближе:

— Ты сидишь, как будто допрашиваешь меня, это неудобно, подойди ближе.

Му Лян сдалась и села на краю кушетки. Линь Жань сразу же придвинулась:

— Что ты видела в тот день, какие «близкие действия»? Прошло слишком много времени, я не помню, расскажи мне.

Она вела себя навязчиво, и Му Лян, не зная, что думать, после паузы лишь сказала:

— Скажи мне, что у тебя на уме.

Линь Жань опустила глаза, недовольная:

— Что у меня на уме? Ты навесила на меня ярлык измены, что ещё у меня может быть на уме? Если бы я действительно хотела привести ту служанку, даже если бы ты была согласна, отец бы не позволил, да и я сама не хочу.

Она говорила ясно, но не могла понять, что именно увидела А-Лян. Она действительно говорила с той служанкой, но в основном о еде, больше они почти не общались.

Больше всего она разговаривала с Вашим Высочеством Синьян, и она невольно добавила:

— Я больше разговаривала с Вашим Высочеством Синьян, почему ты не думаешь, что я влюблена в неё?

— Вы двое — наименее вероятная пара, — Му Лян вздохнула, похлопав её по лбу, и объяснила.
— Хватит об этом, давай посмотрим на твои раны.

— Почему маловероятно? — Линь Жань настаивала, глядя на выражение лица А-Лян. Она чувствовала, что что-то не так, особенно в резиденции принцессы, где Синьян относилась к ней лучше, чем раньше, и даже не угрожала ей палкой.

Она размышляла об этом, а Му Лян уже развязала её пояс, сняла верхнюю одежду и заметила, что эта одежда была незнакомой:

— Эта одежда из резиденции принцессы?

— Ваше Высочество Синьян сказала, что это из вышивальной мастерской семьи Линь, я не могла отказаться и переоделась, — Линь Жань не придавала этому значения, сняла верхнюю одежду и начала расстёгивать нижнюю, но Му Лян остановила её. — Не простудись.

— Как ты посмотришь, если я не сниму? — Линь Жань моргнула. — Ты больше не хочешь смотреть?

— Ты ранена в руку, а не в плечо, зачем раздеваться полностью? — Му Лян упрекнула её, с того дня она не могла смотреть на то, как Линь Жань раздевается.

Она закатала рукава, поднимая их слой за слоем, обнажая белую руку, на которой была перевязана марля.

Размотав марлю, она увидела заживающую рану. Если бы она снова открылась, все предыдущие усилия пошли бы насмарку, и она не удержалась от упрёка:

— Зачем ты сбежала? Через несколько дней, когда бабушка вернётся, я бы сама приехала за тобой.

— Если бы я не сбежала, я бы стала свиньёй. Кроме того, Су Чланлань потерпела поражение, и, вероятно, на какое-то время успокоится. Давай поскорее поженимся, чтобы не было лишних проблем, — Линь Жань всё обдумала по дороге. Синьян, похоже, взяла верх, но если Императрица Мин будет благоволить Су, то ничего не изменится.

Му Лян, склонив голову, перевязала ей рану и приказала позвать врача. Раз уж она вернулась, нужно было как следует позаботиться о её здоровье.

Говоря о Су Чланлань, она холодно усмехнулась. Потеря Су Чжао для семьи Су была незначительной. Пока Императрица Мин у власти, милость к Су не уменьшится. Возможно, после этого случая Императрица ещё больше укрепится в своём намерении изменить название династии, и до конца года объявит об этом всему миру.

Линь Жань надела одежду, и Му Лян тоже села рядом, тихо сказав:

— Су Чжао я приказала убить.

— Зачем? — Линь Жань была шокирована. Вчера она ещё ругала убийцу, который использовал методы Вашего Высочества Синьян, чтобы свалить вину на неё. Если бы она знала, что это сделала А-Лян, она бы не ругалась.

Она потрогала свои губы, и Му Лян поняла её намерение:

— Ты вчера ругала меня?

Линь Жань кивнула, притворившись несчастной:

— Я посоветовала Вашему Высочеству Синьян повторить ту ночь, когда она несколько раз пыталась убить высокопоставленных чиновников, но не причинила им вреда, это был всего лишь спектакль. Тогда Су Чланлань не смогла бы обеспечить порядок и не нашла бы убийцу, а Ваше Высочество Синьян, оказав давление, сменила бы генерала Патрульного батальона.

— Ты всё просчитала, но не учла, что я воспользовалась вашим планом, чтобы убить Су Чжао. Что ты вчера ругала? — Му Лян взяла голову Линь Жань в руки, глядя в её блестящие глаза, пальцы скользили по её губам.

Такая игра заставила Линь Жань забыть о желании объясниться, и она решительно сказала:

— Я назвала тебя мерзавкой. Ты вырастила меня, если ты мерзавка, то и я мерзавка. Ты подлая, и я подлая, мы одно целое.

Закончив болтать, она потянула А-Лян лечь рядом, их носы соприкоснулись, дыхание переплелось.

Му Лян боялась задеть её рану и не двигалась, лишь слегка опиралась на её плечо:

— Что ты хочешь делать днём? Если отец вернётся, он снова выгонит тебя.

— Отец не знает, ты не скажешь, я не скажу, он не узнает. Кроме того, он уже сказал, что Сяо-Сяо Гуай будет носить фамилию Му, я согласилась. Он думает о Сяо-Сяо Гуай, он не сможет меня выгнать, — хихикнула Линь Жань. Эта купчая оказалась не такой уж бесполезной.

После долгой разлуки Му Лян, конечно, скучала по ней, но не могла сказать этого вслух. Если бы она призналась, Линь Жань бы возгордилась. Она положила руку на плечо Линь Жань и ласково сказала:

— У тебя рана, поцелуй и отдохни, после полудня мы поедем за бабушкой.

Линь Жань не хотела соглашаться, но не могла пропустить поездку за бабушкой, поэтому уступила:

— Тогда я поцелую тебя, и ты не должна отказываться.

Му Лян подумала, что это будет обычный поцелуй, и кивнула. Линь Жань радостно протянула руку к её воротнику, но та остановила её:

— Ты нарушила обещание.

Линь Жань посмотрела на неё с невинным видом:

— Ты сказала не отказываться, а я не говорила, что не могу поцеловать тебя там.

— Спорщица, — Му Лян была и смущена, и рассержена, но всё же сдержала обещание и не отказалась.

— Если А-Лян говорит, что я спорщица, значит, я спорщица, я слушаю А-Лян, — Линь Жань соглашалась, звучало это очень мило, и Му Лян не знала, что ответить.

В прошлый раз, когда она была пьяна, Линь Жань воспользовалась моментом и поцеловала её, но она ничего не почувствовала, лишь стыд после пробуждения.

Сегодня всё было иначе, она была трезвой, и Линь Жань тоже.

Линь Жань откинула воротник и поцеловала её брови, медленно, переходя к губам, их языки коснулись друг друга, и Му Лян невольно вздрогнула, возможно, это была естественная реакция.

Линь Жань замедлила движение, услышав её дыхание, и отпустила её.

Тёплая влажность коснулась её подбородка, зубы слегка прикусили кожу, и в ушах раздался лёгкий звук.

Голос А-Лян всегда был таким приятным...

Му Лян почти забыла о том, что произошло, её мысли были пусты, когда тепло на её ключице разогнало эту пустоту, заменив её болью.

Молодые и красивые глаза Линь Жань всегда светились страстью, которую невозможно было скрыть.

Она слегка запрокинула голову, её изящная шея была открыта взгляду.

<http://bllate.org/book/16862/1553845>